

Читайте в цикле
«ТРОПЫ СУРОВОЙ НЕЖНОСТИ»

Flawless
БЕЗУПРЕЧНЫЙ

Heartless
БЕССЕРДЕЧНЫЙ

Powerless
БЕССИЛЬНЫЙ

Reckless
БЕЗРАССУДНЫЙ

Hopeless
БЕЗНАДЕЖНЫЙ

ЭЛСИ
СИЛЬВЕР

Heartless

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
С36

Elsie Silver
HEARTLESS

Copyright © 2022 by Elsie Silver

The moral rights of the author have been asserted.

Cover © 2023 by Sourcebooks

Cover image by lisima/Shutterstock, andzhey/Shutterstock

Фото автора Elsie Silver credit: The Kindred Wolf

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Иллюстрации *lavenderqueen*

Сильвер, Элси.

С36 Бессердечный / Элси Сильвер ; [перевод с английского А. Елагиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Тропы суровой нежности).

ISBN 978-5-04-232257-0

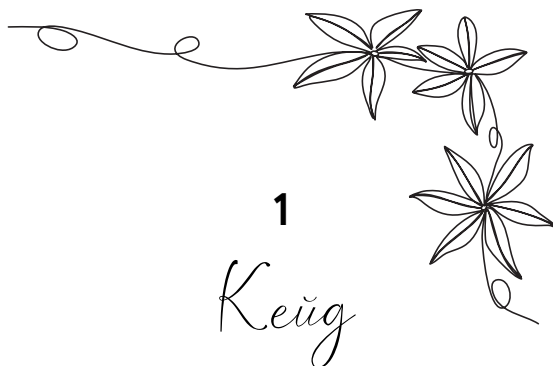
В мире суровых ковбоев и несбывшихся надежд развивается история Кейда Итона — отца-одиночки по прозвищу Бессердечный. Отчаянно нуждаясь в няне для своего сына, он сталкивается с бунтаркой Уиллой Грант, дерзкой городской красавицей, которая на тринадцать лет его младше. Кейд с виду казался сварливым засранцем, хотя на деле был чертовски горячим боссом. Он не позволял себе влюбляться в Уиллу, пока одна игра в «правду или действие» не заставила их сбросить с себя одежду. Теперь за маской грубияна Уилла видит ранимую душу и преданного отца, а Кейд, борясь с собственными демонами и страхом вновь ошибиться, не может противостоять огню, который она зажигает в нем.

Однако сложнее всего будет доказать бессердечному мужчине, что его сердце — самый ценный приз.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-232257-0

© Елагина А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Люси Рид бросает на меня взгляд. Чересчур благодарный, как по мне.

— Ну, я обожаю рукодельничать. В свободное время занимаюсь скрапбукингом. Вяжу. Готова поспорить, Люку понравилось бы вязание. Тебе так не кажется, Кейд?

Она так мурлычет мое имя, что я едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться. А еще я бы с удовольствием посмотрел, как кто-то заставляет Люка спокойно сидеть и пытаться сотворить что-то спицами.

Теперь она с улыбкой обращается к Саммер, невесте моего младшего брата:

— Ты же знаешь, как это бывает. Всем нам нужны женские хобби, правда?

Из угла комнаты, где сидит мой отец, доносится смешок. Подбор няни превратился в полноценную семейную задачу.

И настоящий кошмар.

Саммер поджимает губы и фальшиво улыбается:

— Да, конечно.

Я едва не фыркаю. По представлениям Саммер, женское хобби — это приседать с тяжелыми блинами

в спортзале и мучить взрослых мужчин во имя «личных тренировок». Она нагло врет, видимо, рассчитывая, что Люси этого не поймет, так как Саммер все еще новенькая в городе. Или, может, причина в том, что Люси ведет себя с моей будущей невесткой, как язвительная сучка.

— Хорошо, — встаю я. — Что ж. Мы с вами свяжемся.

Люси, кажется, немного ошарашена тем, как быстро я сменил тему, но я уже услышал и увидел все, что меня интересовало.

Кроме того, врачебная этика не моя сильная сторона. Мне по душе резко срывать пластырь.

Я поворачиваюсь на пятках, опускаю голову и ухожу, пока не стало слишком очевидно, что я заметил ее протянутую руку и просто не захотел ее пожать. Тяжело ступая, захожу на кухню и, облокотившись на примыкающий к окну разделочный стол, окидываю взглядом местность. Передо мной пики Скалистых гор, вздымающиеся к небесам.

Этот дикий ландшафт в начале лета пестрит красками: трава чересчур зеленая, небо слишком голубое, а солнце достаточно яркое, чтобы немного размыть все вокруг и заставить вас щуриться.

Бросив горсть кофейных зерен в кофемолку, я давлю на крышку, и дом наполняется звуками. Я же стараюсь отогнать мысли о том, что буду делать с сыном в ближайшие пару месяцев, но в итоге только чувствую себя виноватым. Я должен делать для него больше. Чаще присутствовать в его жизни.

В общем, непродуктивные мысли.

К тому же шум кофемолки имеет дополнительное преимущество — заглушает любезности, которыми отец и Саммер обмениваются с Люси у входной двери. Это не мой дом, не моя ответственность.

Мы проводим собеседования с нянями в главном фермерском доме, где живет отец, потому что в сво-

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

ем доме я не терплю случайных людей. Особенно тех, кто смотрит на меня так, будто эта работа — их билет в странную фантазию о счастливой семье со мной.

С другой стороны, Харви мог бы открыть здесь постоянный двор и с удовольствием заботиться о гостях. С тех пор как получил травму и передал ранчо мне, он будто только и делает, что постоянно слоняется без дела и с кем-нибудь болтает.

Перемолотые зерна сыплются в белый бумажный фильтр в верхней части кофеварки, и я поворачиваюсь, чтобы наполнить водой кофейник.

— Не поздновато для кофе?

На кухню входит Харви, а за ним и Саммер. Они и не подозревают, но из-за нервов я пью его сегодня целый день.

— Готовлю тебе на утро.

Саммер фыркает, а отец закатывает глаза. Они оба знают, что моим словам грош цена.

— Кейд, ты был с ней не слишком любезен. — Следующий его комментарий. Теперь настает моя очередь закатывать глаза. — Да, я понимаю, что весь этот процесс был для тебя испытанием, но...

Скрестив руки на груди, я опираюсь о столешницу.

— Я не особо приятный человек, но с радостью встану на защиту своего ребенка и сделаю для него все.

Могу поклясться, уголки губ отца подрагивают, когда он садится за стол и закидывает ногу на ногу. Саммер просто стоит, прислонившись к дверному проему, и смотрит на меня. Она часто так делает, и это нервирует.

Саммер умна и не любит терять время понапрасну. Клянусь, я даже слышу, как у нее в голове крутятся шестеренки, но из-за ее молчаливости никогда не знаешь, о чем она думает.

Она мне нравится, и я рад, что у младшего брата хватило мозгов окольцевать ее.

— Ты милый, — задумчиво произносит она, — по-своему.

Приходится прикусить губу, чтобы они не увидели, что меня позабавил этот комментарий.

Саммер вздыхает.

— Послушай, она последняя из кандидатов, с кем мы провели собеседование. Я постаралась отсеять тех, кого больше волновал не Люк, а общение с... тобой.

— Ох, парень, — отец хлопает ладонью по столу, — и их было немало. Кто бы мог подумать, что женщины добровольно согласятся терпеть твою угрюмость и плохое настроение? Платят-то не так уж и хорошо.

Смотрю на него с недовольством, прежде чем снова переключить внимание на Саммер.

— Отбирать нужно было тщательнее. Необходим человек, у кого нет ко мне никакого интереса. Без всего этого дерьма. Может, выбрать из тех, кто счастлив в браке?

— Счастливые замужние женщины не останутся у тебя дома на лето.

— А как насчет кого-нибудь из другого города? — хмыкаю я. — Кого-то, кто бы не знал нашу семью. И все мое дерьмо. Кого-то, кто не спал ни с одним из моих братьев. — Я морщу нос. — Или с моим отцом.

Харви издает сдавленный звук, похожий на смешок.

— Я уже несколько десятилетий один, сынок. Не суй нос не в свое дело.

Щеки Саммер заливаются краской, но я замечаю улыбку, когда она отворачивается к окну.

— Знаешь, я бы и сам без проблем смог помочь, — добавляет Харви. Не в первый раз.

— Нет.

— Почему нет? Он мой внук.

— Точно. Именно такими и должны оставаться ваши отношения. Ты и так достаточно помог ему за жизнь. Из-за твоих коленей и спины тебе необходим отдых.

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

Ты по-прежнему можешь проводить с ним время, когда захочешь, но не нужно изнурять себя долгими часами, ранними подъемами и, возможно, отсутствием сна до поздней ночи. Это несправедливо. И я не собираюсь тобой пользоваться. Точка. — Затем я снова обращаюсь к невестке: — Саммер, а, может, ты? Ты бы замечательно справилась. Люк тебя любит. Я тебе не нравлюсь. И ты уже живешь на ранчо.

Я замечаю, как у нее дергается челюсть. Ей надоели мои вопросы, но мне не хочется оставлять своего мальчика с кем попало. Он — сущее наказание. И это мягко сказано. Но я не смогу должным образом поработать на ранчо этим летом, если кто-нибудь не позаботится о нем. Кто-то, кому я смогу доверить его безопасность.

— Я же только включаюсь в новое дело, и эти летние месяцы — самые напряженные для меня. Не вариант. И перестань просить. Мне плохо от этого становится, потому что я люблю тебя и Люка. Но мы уже устали из кожи вон лезть, беседуя людей только для того, чтобы добиться нулевого результата.

— Ладно, хорошо, — ворчу я. — Тогда я согласен на кого-то, похожего на тебя.

В ответ она вскидывает голову и застывает, поднеся палец к губам.

— У меня идея.

Харви поворачивается к ней с неммым вопросом в глазах. Он выглядит чертовски обнадеженным. Если уж я устал от эпопеи с поиском няни на лето, то Харви, должно быть, совсем измучен.

Я хмурю брови.

— Кто?

— Ты ее не знаешь.

— У нее есть опыт?

Саммер пристально смотрит на меня, но ее широко раскрытые темные глаза ничего не выражают.

— Да, у нее есть опыт общения с хулиганами.

— Она в меня не влюбится?

Саммер фыркает самым неподобающим для леди образом:

— Нет.

Ее уверенность, наверное, должна была меня задеть, но мне все равно. Я отталкиваюсь от стойки и провожу пальцем по ее поверхности.

— Отлично, подходит, — говорю я ей, выходя через заднюю дверь, и направляюсь к своему дому, удаляясь от неразберихи, связанной с подбором подходящей няни для пятилетнего мальчика.

Мне нужен кто-то, кто мог бы войти в мою семью, а затем легко выйти из нее. Простой человек, но в то же время компетентный.

Всего на пару месяцев. Это не должно быть так сложно.

Я копаюсь в памяти, вспоминая, когда у меня последний раз был секс.

Или, по крайней мере, пытаюсь вспомнить.

Два года назад? Три? В январе, когда я провел ночь в городе? Как давно это было? И как звали ту цыпочку?

Женщина передо мной переступает с ноги на ногу, выставляя одно бедро; ее узкие джинсы обтягивают округлую задницу так, что это должно быть запрещено законом. Складки под ягодицами манят почти так же, как и взмах ее медных волос, рассыпающихся по стройной спине.

Она привлекает внимание. Обтягивающая рубашка заправлена в облегающие джинсы. Каждый чертов изгиб на виду.

Я совсем сбился со счета, но ее вид, стоящей передо мной в очереди за кофе, все равно заставляет считать.

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

Вывод таков: секс у меня был так давно, что я уже и не помню. Но нужно держать в голове тот факт, почему я не позволял себе даже думать о представительницах противоположного пола.

Я отец-одиночка. И один управляю ранчо. У меня миллион обязанностей. Слишком мало времени. И недосып.

У меня уже давно не было времени на себя. Я просто не осознавал, насколько давно.

— Чем могу вам помочь, мэм?

Женщина передо мной смеется, и смех ее похож на перезвон колокольчиков на заднем крыльце, когда в них танцует ветер — такой же мелодичный и воздушный.

Что за смех...

Такой не забудешь. Я определенно никогда не встречал эту женщину. Я бы запомнил его, потому что знаю всех в Честнат Спрингс.

— Мэм? Даже не знаю, как к этому относиться, — говорит она, и, клянусь, в ее голосе слышится улыбка. Интересно, а губы у нее такие же красивые, как и тело?

Эллен, управляющая «Ле Памплемус», маленькой изысканной кофейней, улыбается ей.

— Как бы вы хотели, чтобы я вас называла? Обычно я знаю каждого, кто входит в мою дверь, но не вас.

А, дело не в моей памяти. Я слегка наклоняюсь вперед, надеясь уловить имя, но один из работников выбирает именно этот момент, чтобы смолоть кофе. От досады я скрежещу зубами.

Понятия не имею, зачем мне имя этой женщины. Просто захотелось узнать. Я из маленького городка, мне позволительно быть любопытным. Вот и все.

Когда шум кофемолки замолкает, морщинистое лицо Эллен озаряется:

— Какое красивое имя.

— Спасибо, — отвечает незнакомка передо мной. — А почему заведение называется «Грейпфрут»?

Эллен радостно вскрикивает и улыбается.

— Я сказала мужу, что хотела бы назвать место как-нибудь по-модному. Как-нибудь по-французски. Он ответил, что знает на французском лишь *le ramplemousse*. Вариант показался мне достаточно хорошим, и теперь это вроде как наша шутка.

При упоминании мужа ее взгляд смягчается, и я чувствую, как в груди вспыхивает зависть.

Вслед за ней мелькает раздражение.

Единственная причина, по которой я не ворчал из-за их неспешной болтовни, заключается в том, что я был слишком занят, борясь с публичным стояком, вызванным смехом этой девчонки. При нормальных обстоятельствах меня бы взбесило, что поход за кофе занимает столько времени. Я сказал отцу, что вернусь за Люком — судя по моим часам — прямо сейчас. Мне нужно вернуться, чтобы встретиться с Саммер и человеком, который, надеюсь, станет няней Люка.

Но мои мысли уводят меня туда, куда я не позволял себе уже много лет. Так что, может быть, мне следует просто насладиться мгновением. Может, это нормально — позволить себе что-то почувствовать?

— Мне, пожалуйста, средний, экстрагорячий, без пены, полусладкий...

Я слегка закатываю глаза и опускаю поля черной шляпы. Конечно, незнакомка с потрясающей фигурой должна была заказать раздражающе сложный напиток с длинным названием.

— С вас три доллара и семьдесят пять центов, — говорит Эллен, не отрывая глаз от сенсорного экрана кассового аппарата, пока девушка у кассы роется в своей огромной сумке, явно ища бумажник.

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

— Вот черт, — бормочет она, и краем глаза я замечаю, как что-то выпадает у нее из сумочки на полированный бетонный пол у ее сандалий.

Даже не задумываясь, я опускаюсь на корточки и подбираю черную ткань. Я вижу, как ее ноги поворачиваются, поэтому выпрямляюсь.

— Вот, держи, — говорю я хрипло, потому что нервы у меня на пределе. Навыка разговаривать с незнакомыми женщинами у меня нет.

А вот если нужно нахмуриться, то тут я профессионал.

— Боже, — отвечает она.

Теперь я могу хорошо рассмотреть ее лицо. Мое тело застывает, а легкие перестают работать. Веселье странным образом не отражалось на лице. Кошачьи глаза, дугообразные брови и молочная кожа.

Она великолепна.

И ее щеки горят огненно-красным.

— Прошу прощения, — вздыхает она, прикрывая рукой губы, похожие на бутоны роз.

— Не стоит. Все в порядке, — говорю я, но мне кажется, что все происходит как в замедленной съемке. Я с трудом соображаю, так как все еще слишком зациклен на ее лице.

И черт возьми.

Ее грудь.

Боже, я веду себя, как какой-то жуткий старый извращенец.

Я опускаю глаза на свой кулак, в котором все еще сжимаю мягкую шелковую ткань.

Девушка охает, когда я разжимаю пальцы. И до меня медленно, но верно доходит, почему она так ужасается тому, что я, как джентльмен, поднял ее...

Трусики.

Я смотрю на клочок черной ткани в своей руке, и все вокруг словно расплывается. Взгляд моих глаз устрем-

лен в ее глаза, такие широкие и зеленые. С множеством оттенков, как у мозаики.

Я не умею улыбаться, но уголки рта подрагивают.

— Вы, э-э, уронили свои трусики, мэ.м.

Она переводит взгляд с моей руки на лицо, и из нее вырывается сдавленный смешок:

— Ух ты. Как неловко. Я правда...

— Дорогая, твой кофе готов! — кричит Эллен.

Рыжеволосая девушка отворачивается с явным облегчением оттого, что нас прервали.

— Спасибо! — отвечает она излишне бодро, после чего кладет пятерку на стол и хватает бумажный стаканчик.

— Оставьте сдачу себе! До скорого!

Не оглядываясь, она быстрым шагом направляется напрямиком к двери.

Клянусь, я слышу, как она хихикает себе под нос, когда проносится мимо, явно избегая моего взгляда и бормоча что-то про себя о том, что это будет хорошая история, которую она когда-нибудь расскажет своим детям.

Я рассеянно размышляю, какие, черт возьми, еще истории эта женщина собирается рассказывать своим будущим детям, а затем окликаю ее:

— Вы забыли свои... — Я замолкаю, потому что не хочу кричать об этом на всю кофейню, полную людей, с которыми мне приходится сталкиваться изо дня в день.

Она поворачивается и, выходя, прижимается спиной к двери, на мгновение задерживая на мне взгляд, в котором отражается едва сдерживаемое веселье.

— Кто нашел — берет себе, — говорит она, пожимая плечами.

Теперь девушка действительно смеется — громко, тепло и так чертовски весело, — а затем выходит на

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

залитую солнцем улицу, ее волосы сияют как огонь, а бедра покачиваются так, словно она хозяйка этого города.

Я ошеломлен.

И когда я снова смотрю на свою раскрытую ладонь, до меня доходит, что она уже давно ушла. Понятия не имею, как ее зовут, но я все еще здесь...

Держу ее трусики.

